

ФЕНОЛОГИЯ МОСКИТОВ ПОДРОДА *PARAPHLEBOTOMUS*, ОБИТАЮЩИХ В НОРАХ БОЛЬШОЙ ПЕСЧАНКИ В КАРШИНСКОЙ СТЕПИ

Т. И. Дергачева, И. И. Жерихина

Институт медицинской паразитологии и тропической медицины
им. Е. И. Марциновского Министерства здравоохранения СССР, Москва

Обобщены данные многолетних (1960—1973 гг.) наблюдений по фенологии москитов подрода *Paraphlebotomus* в Кашкадарьинской обл. УзССР. Наиболее многочисленными были *Phlebotomus caucasicus* и *Ph. mongolensis*. *Ph. sergenti* и *Ph. alexandri* в норах большой песчанки встречаются только в виде единичных экземпляров, а *Ph. andrejevi* достаточно многочислен лишь в песках, где не проводили стационарных наблюдений.

Ph. caucasicus и *Ph. mongolensis* морфологически очень близкие между собой виды. По самцам они дифференцируются довольно четко, но по самкам практически неразличимы. Для исследователя это создает большие затруднения. Однако эти виды довольно хорошо различаются экологически, в частности по приуроченности к различным природно-территориальным комплексам (Дергачева, 1974). Поэтому почти на всех участках, где регистрировались оба вида вместе, один из них, судя по самцам, находил для себя оптимальные условия и был доминирующим, а второй встречался единично. Вслед за Понировским и Бабич (1971) на таких участках мы относили самок к тому или иному виду пропорционально количеству самцов. Пока мы не в состоянии различать самок этих видов морфологически, приходится идти на такой допуск, считая, что ошибка здесь, как правило, должна быть незначительной, так как доля сопутствующего вида обычно бывает очень мала.

Phlebotomus mongolensis

Ph. mongolensis Sinton, 1928 — вид, известный в нашей стране как норовый, обитающий в природных условиях в норах различных животных, и прежде всего большой песчанки, и очень редко и в незначительных количествах встречающийся в населенных пунктах.

Судя по последним данным, *Ph. mongolensis* — вид, присущий подзоне северных пустынь (Дубровский, 1973а, б; Дубровский, Сафьянова, 1971). Распространяясь на юг и восток, он заселил территорию республик Средней Азии, однако редко где бывает многочисленным. Юго-Восточный Узбекистан и Туркмения, видимо, являются краем ареала этого вида, где он выбирает для себя места, относительно более влажные и прохладные, — оазисы и предгорья (Карапетьян, 1968, 1970; Дергачева, 1974; Дергачева, Жерихина, 1971, 1974).

В районе наших работ наибольшая численность *Ph. mongolensis* отмечалась в Каршинском оазисе и тех участках подгорной лёссовой равнины, которые по условиям больше всего сходны с оазисом. Наиболее полная картина фенологии этого вида прослежена именно по этим участкам. Но и на всей обследованной территории мы наблюдали более или менее

четко выраженную двухвершинную кривую сезонного изменения численности *Ph. mongolensis*, что соответствует наличию у него двух генераций в году и подтверждается сезонным ходом возрастного состава популяции (Дергачева, Долматова, 1962).

Ф е н о л о г и я. Вылет *Ph. mongolensis* в оазисе происходит в самых первых числах мая. В середине мая, когда мы обычно начинали работу, москиты этого вида попадались уже на первые липучки (табл. 1). Задержка вылета отмечена нами только в 1960 г., когда первые особи *Ph. mongolensis* были выловлены лишь 16—17 мая, а до этого летел только *Sergentomyia grekovi*.

Первый подъем численности, соответствующий массовому вылету перезимовавшей генерации, наблюдается обычно в самом конце мая—начале июня, а иногда может задерживаться до II декады июня (1969 г.). Второй подъем численности *Ph. mongolensis*, соответствующий массовому вылету летней генерации, чаще всего бывает в первых числах августа, но в зависимости от метеорологических особенностей года может сдвигаться на 2 недели в ту или другую сторону. Период между подъемами численности вполне соответствует времени, необходимому *Ph. mongolensis* для развития от яйца до имаго, по данным, полученным нами при лабораторном выводе москитов этого вида (Дергачева, 1972). Лёт активных *Ph. mongolensis* в оазисе заканчивается в основном к середине сентября, хотя отдельные особи могут встречаться еще и в конце сентября.

В подгорной лёссовой равнине все фенологические явления у *Ph. mongolensis* на тех участках, где он более или менее многочислен, проходят примерно так же, как в оазисе (табл. 1). На солончаках первый подъем численности бывает в первой половине мая, а второй — в середине июля; затем обилие очень плавно снижается.

Что же касается маломощных песков, навейных на пролювиальные шлейфы, и лёссовых низкогорий, то там *Ph. mongolensis* встречается только в виде единичных экземпляров, поэтому трудно говорить о его фенологии. В грядово-ячеистых песках мы этот вид никогда не регистрировали.

В целом *Ph. mongolensis* имеет более сглаженные и плавные кривые сезонного изменения численности по сравнению с *Ph. papatasi*. Большая растянутость периода подъема численности *Ph. mongolensis* объясняется, видимо, менее дружным вылетом даже из яиц одной кладки, что нам приходилось наблюдать при лабораторном выводе (Дергачева, 1972). Очевидно в природе происходит то же самое. Плавный спад численности находится в прямой зависимости от медленного ее нарастания. По нашим наблюдениям, второй пик численности *Ph. mongolensis* нередко почти вдвое превышает первый (1969, 1971 гг.), чего у *Ph. papatasi* мы не отмечали.

С о о т н о ш е н и е п о л о в. У *Ph. mongolensis* первыми вылетают самцы, поэтому в самом начале лёта каждой генерации наблюдается преобладание самцов. Затем, во время массового лёта и наибольшего подъема численности, соотношение полов выравнивается, а на спаде численности иногда наблюдается небольшое преобладание самок, так как менее долговечные самцы вымирают раньше. Поэтому как за время первого, так и за время второго подъема численности в целом мы могли зарегистрировать, как правило, незначительные колебания в сторону того или другого пола. Лишь 2 раза, в 1967 и 1973 гг., нам удалось наблюдать значительное преобладание числа самцов по сравнению с числом самок (табл. 2).

М н о г о л е т н и е к о л е б а н и я ч и с л е н н о с т и. Как уже сказано выше, в районе наших наблюдений *Ph. mongolensis* бывает многочисленным только в оазисах и в тех местах подгорной лёссовой равнины, которые по условиям сходны с оазисом. Однако и в оазисе он далеко не везде находит для себя благоприятные условия. В колониях большой песчанки, расположенных на глиняных отвалах старых арыков, на сравнительно низких участках численность этого вида ничтожна. Наоборот, возвышенные, хорошо дренируемые участки с супесчаными почвами, видимо, благоприятны для этого вида, и он там бывает относительно многочисленным.

Т а б л и ц а 1

Сезонные изменения обилия *Ph. mongolensis* в различных природно-территориальных комплексах Кашкадарьинской обл.

Природно-территориальный комплекс	№№ участков	Год	Май			Июнь			Июль			Август			Сентябрь	
			I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II
Оазис	1	1960	0.00	0.20	1.09	0.93	0.77	0.54	0.54	0.62	1.16	1.52	1.40	0.36	0.25	0.07
	15	1962	—	—	—	0.22	—	0.08	—	—	0.15	—	0.01	0.03	—	—
	18	1966	—	0.15	—	—	0.03	0.00	—	0.45	0.31	—	0.23	0.22	—	0.12
	6	1969	—	0.50	0.80	1.50	2.55	1.70	0.80	1.31	2.95	4.53	4.00	1.06	0.08	—
	14	1970	—	—	—	2.63	—	0.82	1.54	—	1.50	—	0.41	—	—	—
	14	1971	—	—	—	3.64	—	1.03	—	7.10	—	1.66	—	—	—	—
	10	1973	—	0.12	0.02	0.03	0.08	0.05	0.04	0.03	-0.03	0.07	0.02	0.00	—	—
Подгорная всхолмленная равнина	2	1962	—	—	0.36	0.38	0.06	0.26	0.40	0.48	0.70	0.15	0.18	0.10	0.23	—
	16	1962	—	—	—	0.01	—	0.09	—	—	0.20	0.50	—	0.12	—	—
	3	1966	—	—	0.02	0.12	0.03	0.00	0.07	0.08	0.16	0.04	0.07	0.03	0.04	0.02
	17	1966	—	—	0.33	—	0.45	1.40	—	3.65	2.83	1.90	—	0.67	—	0.00
	16	1966	—	—	0.03	—	0.03	0.03	—	0.24	0.06	0.23	—	0.14	—	0.00
	4	1967	—	—	—	1.07	0.26	0.51	1.65	1.12	4.35	4.42	2.80	0.90	0.05	—
Чарагыльская солончаковая впадина и стыки ее с пролювиальными шлейфами	11	1969	—	—	—	—	0.03	—	—	—	—	—	0.00	—	—	—
	7	1970	—	—	0.14	0.10	0.16	0.31	0.27	0.32	0.20	0.03	0.06	0.01	0.02	—
	11	1970	—	—	—	—	0.01	—	—	0.07	—	—	—	—	—	—
	11	1971	—	—	0.05	—	—	—	—	—	0.00	—	—	—	—	—
Низкогорья, покрытые лёссовым плащом	19	1966	—	0.02	—	0.00	—	0.00	0.21	—	0.18	—	0.12	0.23	—	0.00
	5	1968	—	—	0.03	0.08	0.04	0.08	0.01	0.06	0.02	0.05	0.01	0.01	0.00	—
	12	1969	—	—	0.00	—	—	0.00	—	—	0.10	—	—	—	—	—
	12	1970	—	—	0.10	—	—	0.02	—	—	0.34	—	0.20	—	—	—
	12	1971	—	—	0.37	—	0.00	0.28	0.16	0.10	0.15	—	0.00	—	—	—
	8	1971	—	—	0.03	0.00	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	—
	12	1973	—	—	—	—	—	—	—	0.11	—	—	—	1.17	—	—
Маломощные пески, навейные на пролювиальные шлейфы	13	1969	—	—	—	—	—	—	0.02	—	—	0.00	—	—	—	—
	13	1970	—	—	—	—	0.00	—	—	—	0.03	—	—	—	—	—
	13	1971	—	—	0.00	—	—	—	—	0.00	—	—	0.00	—	—	—
Грядово-ячеистые пески	20	1966	—	0.00	—	0.00	—	0.00	0.00	—	0.00	—	0.00	0.00	—	0.00
	21	1971	—	—	—	0.00	—	—	0.00	—	0.00	—	—	—	—	—

П р и м е ч а н и е. Прочерк — учета не было; 0.00 — учет был, но москитов данного вида не обнаружено. Схему расположения участков см. «Паразитология», 10 (5) : 408—415.

Т а б л и ц а   2
Соотношение полов у *Ph. mongolensis* (♂♂:♀♀)
во время первого и второго подъемов численности

Год	I пик	II пик	Год	I пик	II пик
1960	1 : 1	1 : 1.1	1971	1.5 : 1	1 : 1.2
1967	—	2.6 : 1	1973	3.5 : 1	1 : 1
1969	1.3 : 1	1.2 : 1			

Даже в местах наибольшей численности *Ph. mongolensis* колебания его индексов обилия на одних и тех же колониях большой песчанки бывают довольно значительными. Так, на участках №№ 6—14 индексы обилия *Ph. mongolensis* за 1 год изменялись в 2—9 раз (табл. 3).

Т а б л и ц а   3
Индексы обилия *Ph. mongolensis* на ключевых участках в Каршинской степи
по учетам во время подъемов численности второй генерации

Год	Дата обсле- дова- ния	Староарыче на левом берегу Кашкадарьи в 1 км восточ- нее кишлака Уйрат (участки №№ 6—14)	Дата обсле- дова- ния	Чарагыль- ская солончаковая впадина (участок № 11)	Дата обсле- дова- ния	Маломощ- ные пески, навеянные на пролюви- альные шлейфы (участок № 13)	Дата обсле- дова- ния	Лёссовые низкогорья, урочище Аляудинтау (участки №№ 5—12)
1968	16 VIII	0.48 ± 0.14	13 VIII	0.00	8 VIII	0.05 ± 0.03	4 VIII	0.05 ± 0.02
1969	9 VIII	4.53 ± 1.53	11 VIII	0.00	8 VIII	0.03 ± 0.02	27 VII	0.10 ± 0.10
1970	31 VII	2.58 ± 0.72	18 VII	0.07 ± 0.05	25 VII	0.03 ± 0.02	24 VII	0.55 ± 0.21
1971	15 VII	7.10 ± 0.88	21 VII	0.02 ± 0.01	12 VIII	0.00	25 VII	0.15 ± 0.09
1972					16 VIII	0.00	17 VIII	0.06 ± 0.03
1973							22 VIII	1.17 ± 0.62
1974							29 VII	0.17 ± 0.07

П р и м е ч а н и е. Участки №№ 6—14 и 11 не функционировали как ключевые с 1972 г., участок № 13 — с 1973 г.

На солончаке и в маломощных песках, навеянных на пролювиальные шлейфы, численность *Ph. mongolensis* настолько незначительна, что на наши липучки попадались единичные особи, и поэтому говорить о многолетних колебаниях численности на этих участках не приходится. Что же касается низкогорий, покрытых лёссовым плащом, где численность *Ph. mongolensis* тоже обычно мала, там колебания его обилия от года к году достигают еще больших цифр, чем в оазисе. Так, в августе 1973 г. зарегистрирован индекс обилия, превышающий таковой в августе 1972 г. в 19.5 раза. Причину таких колебаний численности, видимо, следует искать в метеорологических особенностях того или иного года, так как все остальные условия на ключевых участках оставались более или менее стабильными.

Phlebotomus caucasicus

Ph. caucasicus Marz, 1917 — вид, обитающий чаще всего в пустынях в норах диких животных, особенно большой песчанки. В населенных пунктах, расположенных в пустынных ландшафтах, *Ph. caucasicus* встречается сравнительно часто, но никогда не доминирует (Расницына, 1974). Многие исследователи отмечают приуроченность этого вида к возвышенным участкам междуречий (Сафьянова с соавт., 1965; Сафьянова, Вьюков, 1967), к нагорьям Бадхыз и Карабиль (Ремянникова, 1970), к некоторым участкам предгорий Копетдага (Карашетьян, 1970).

В районе наших работ *Ph. caucasicus* был наиболее многочисленным и доминировал на территории низкогорий Аляудинтау и Дультаятау,

покрытых мощным лёссовым плащом, и на некоторых участках подгорной лёссовой равнины (табл. 4).

Относительно фенологии *Ph. caucasicus* единого мнения нет. Одни авторы, работая в Ташкенте (Тимофеева, Сторожева, 1939; Лисова, 1972), Джамбуле (Шакирзянова, 1950) и Коканде (Захарьянц, 1958), наблюдали только один подъем численности за весенне-летний сезон. Лисова считает этот единственный подъем численности результатом наложения одной генерации на другую. Другие исследователи находят у этого вида две четко выраженные генерации в году (Звягинцева, 1968). Третья группа авторов выражает мнение, что *Ph. caucasicus* дает 3 массовых генерации в году (Понировский, 1967; Сафьянова, Вьюков, 1967). Наконец, А. Б. Карапетян (1970) считает, что в предгорьях Копетдага этот вид дает 4 генерации за сезон. Видимо, такая разноречивость связана с тем, что указанные выше исследователи работали в очень различных условиях, в далеко отстоящих друг от друга географических точках. Мы на разных участках обследованной территории обнаружили различный характер сезонного изменения численности у *Ph. caucasicus*.

Ф е н о л о г и я. В Каршинском оазисе обилие *Ph. caucasicus* невелико, редко превышает 1 особь на 1 липучку. Имаго этого вида обычно появляются во второй половине мая. В 1969 г. наблюдалась задержка вылета до 1 декады июня (табл. 4). Первый подъем численности отмечен нами в середине июня; в годы с холодной и дождливой весной (1969) он может отодвинуться на III декаду июня. Второй подъем численности *Ph. caucasicus* в оазисе мы наблюдали обычно в I—II декаде августа, затем численность его падала, и в сентябре встречались лишь единичные особи.

В подгорной лёссовой равнине обилие этого вида значительно выше, чем в оазисе (табл. 4). Первый вылет имаго здесь происходит раньше, видимо, в самом начале мая, а возможно, и в последних числах апреля; в III декаде мая мы уже заставляли спад численности. Вероятнее всего, первый подъем численности здесь приходится на II декаду мая, а второй подъем наблюдается обычно в середине июля; затем обилие постепенно снижается до конца сентября. Однако на одном из участков (№ 2) мы наблюдали начало третьего подъема численности в I декаде сентября. Такую же картину сезонного изменения численности с тремя подъемами нам пришлось наблюдать и на котловинах выдувания песков, навеечных на солончак (участок № 7), только сроки подъёмов численности здесь были сдвинуты примерно на неделю раньше.

В низкогорьях, где *Ph. caucasicus*, видимо, находит для себя оптимальные условия и бывает весьма многочисленным, мы тоже регистрировали три подъема численности: в середине мая, конце июня—начале июля и в конце августа—начале сентября (табл. 4). Третий подъем численности чаще всего был небольшим, или нам удавалось зарегистрировать лишь его начало. Исключение составил 1968 г., отличающийся сравнительно жарким летом, когда весьма четкий и довольно высокий третий пик был прослежен полностью в III декаде августа. Однако периоды времени между пиками численности вполне допускают и развитие новой генерации. Поэтому, как и исследователи, работавшие в Туркмении, мы считаем здесь возможным наличие трех генераций за весенне-летний период. В лёссовых низкогорьях *Ph. caucasicus* держится, видимо, весь сентябрь. Во всяком случае, в I декаде сентября обилие его было еще достаточно высоким.

В песках стационарных наблюдений мы не вели, так что судить о фенологии *Ph. caucasicus* по отрывочным данным при относительно низкой численности мы не считаем возможным.

Таким образом, на севере обследованной территории мы констатируем наличие двух массовых генераций у *Ph. caucasicus*, а в южной ее части допускаем возможность наличия трех генераций за сезон. По-видимому, для территории СССР три генерации — это предел возможного.

Т а б л и ц а 4

Сезонные изменения обилия *Ph. caucasicus* в различных природно-территориальных комплексах Кашкадарьинской обл.

Природно-территориальный комплекс	№№ участков	Год	Май			Июнь			Июль			Август			Сентябрь	
			I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II
Оазис	1	1960	0.00	0.00	0.07	0.35	0.48	0.19	0.04	0.08	0.03	0.24	0.25	0.07	0.02	0.01
	15	1962	—	—	—	0.10	—	0.05	—	—	0.05	—	0.05	0.03	—	—
	18	1966	—	0.10	—	—	0.27	0.00	—	0.18	0.21	—	0.30	0.60	—	0.32
	6	1969	—	0.00	0.00	0.04	0.35	0.58	0.16	0.13	0.12	0.26	0.19	0.11	0.00	—
	14	1970	—	—	—	0.25	—	0.09	0.17	—	1.30	—	0.39	—	—	—
	14	1971	—	—	0.52	—	—	0.27	—	0.29	—	0.09	—	—	—	—
Подгорная всхолмленная равнина	10	1973	—	0.04	0.04	0.09	0.13	0.05	0.02	0.06	0.00	0.02	0.10	0.02	—	—
	2	1962	—	—	1.14	1.00	0.20	0.30	0.40	0.63	0.80	0.23	0.85	0.47	1.37	—
	16	1962	—	—	—	0.58	—	0.61	—	—	4.00	5.35	—	3.80	—	—
	3	1966	—	—	0.60	0.40	0.13	0.03	0.36	0.52	0.53	0.40	0.22	0.23	0.18	0.14
	17	1966	—	—	2.87	—	1.38	9.31	—	19.18	8.63	7.52	—	6.60	—	1.72
	16	1966	—	—	1.52	—	0.54	2.12	—	2.53	1.92	4.22	—	4.40	—	3.35
Чарагыльская солончаковая впадина и стыки ее с пролювиальными шлейфами	4	1967	—	—	—	2.01	0.88	1.44	2.92	3.22	8.11	4.53	3.26	2.79	0.15	—
	11	1969	—	—	—	—	0.22	—	—	—	—	—	0.09	—	—	—
	7	1970	—	—	1.89	0.76	1.27	2.13	2.80	2.17	1.79	0.43	0.63	0.80	0.91	—
	11	1970	—	—	—	—	0.30	—	—	1.22	—	—	—	—	—	—
Низкогорья, покрытые лёссовым плащом	11	1971	—	—	0.75	—	—	—	—	—	0.11	—	—	—	—	—
	19	1966	—	1.42	—	0.32	—	0.37	7.10	—	7.88	—	10.53	18.70	—	1.18
	5	1968	—	—	2.87	2.10	0.65	2.74	1.06	3.72	1.18	2.57	1.13	2.88	2.00	—
	12	1969	—	—	0.10	—	—	1.60	—	—	4.38	—	—	—	—	—
	12	1970	—	—	2.20	—	—	5.66	—	—	17.80	—	11.10	—	—	—
	12	1971	—	—	13.25	—	3.60	7.30	5.70	5.57	3.42	—	2.40	—	—	—
Пески, навейные на пролювиальные шлейфы	8	1971	—	—	6.37	2.40	0.46	1.93	5.50	2.20	2.60	3.40	1.50	1.40	1.63	—
	12	1973	—	—	—	—	—	—	—	2.06	—	—	—	8.32	—	—
	13	1969	—	—	—	—	—	—	0.33	—	—	0.38	—	—	—	—
	13	1970	—	—	—	—	1.08	—	—	—	1.60	—	—	—	—	—
Грядово-ячеистые пески	13	1971	—	—	1.16	—	—	—	—	0.17	—	—	0.38	—	—	—
	20	1966	—	0.12	—	0.02	—	0.00	—	—	0.80	—	0.33	0.30	—	0.02
	21	1971	—	—	—	0.23	—	—	0.91	—	0.59	—	—	—	—	—

П р и м е ч а н и е. Обозначения те же, что и в табл. 1.

Соотношение полов. На всех участках, где *Ph. caucasicus* является доминирующим видом, число самцов превышало число самок в 2—3 раза (табл. 5).

Таблица 5
Соотношение полов у *Ph. caucasicus* (♂♂:♀♀) во время первого, второго и третьего подъемов численности

Год	I пик	II пик	III пик	Год	I пик	II пик	III пик
1960	1 : 1.2	1.2 : 1	—	1969	1.3 : 1	1.1 : 1	—
1962	3.2 : 1	1.5 : 1	2.3 : 1	1970	2.1 : 1	2.3 : 1	2.3 : 1
1966	2.1 : 1	2.7 : 1	3.3 : 1	1971	2 : 1	1.6 : 1	1.6 : 1
1968	3.2 : 1	2.1 : 1	1.1 : 1				

Четкое уменьшение преобладания самцов от I генерации к концу сезона, как это наблюдалось у *Ph. papatasi*, отмечено лишь в 1968 г., а незначительное — в 1971 г. На тех же участках, где численность *Ph. caucasicus* была невелика, преобладание самцов выражено гораздо слабее, оно только намечается.

Многолетние колебания численности. Колебания численности *Ph. caucasicus*, по наблюдениям на ключевых участках, на одних и тех же колониях больших песчанок были различны в разных природно-территориальных комплексах.

В оазисе индекс обилия *Ph. caucasicus* в 1968 г. был вдвое больше, чем в следующем году. Колебания обилия 1969—1971 гг. были в пределах ошибки (табл. 6).

Таблица 6
Индексы обилия *Ph. caucasicus* на ключевых участках в Каршинской степи по учетам во время подъемов второй генерации

Год	Дата обследования	Староарыче на левом берегу Кашкадарьи, в 1 км восточнее кишлака Уйрат (участки №№ 6—14)	Дата обследования	Чарагыльская солончаковая впадина (участок № 11)	Дата обследования	Маломощные пески, навейные на пролювиальные шлейфы (участок № 13)	Дата обследования	Лёссовые низкотеррасы, урочище Аляудинтау (участки №№ 5—12)
1968	16 VIII	0.58 ± 0.14	13 VIII	0.07 ± 0.03	8 VIII	0.55 ± 0.07	4 VIII	2.55 ± 0.44
1969	9 VIII	0.26 ± 0.04	11 VIII	0.09 ± 0.03	8 VIII	0.38 ± 0.03	27 VII	4.39 ± 1.29
1970	31 VII	0.25 ± 0.08	18 VII	1.22 ± 0.30	25 VII	1.59 ± 0.46	24 VII	17.54 ± 3.15
1971	15 VII	0.29 ± 0.09	21 VII	0.11 ± 0.02	12 VIII	0.38 ± 0.10	25 VII	3.43 ± 0.80
1972					16 VIII	0.18 ± 0.04	17 VIII	2.13 ± 0.67
1973							22 VIII	8.32 ± 1.78
1974							29 VII	3.82 ± 0.66

Примечания те же, что и к табл. 3.

На территории Чарагыльской солончаковой впадины, маломощных песков, навейных на пролювиальные шлейфы, и низкотеррас, покрытых лёссовым плащом, индексы обилия *Ph. caucasicus* были особенно высокими в 1970 г. На двух последних ключевых участках (участки №№ 13, 5—12) индекс обилия в 1970 г. превышал таковые в 1969 и 1971 гг. в 4—5 раз. На территории солончака (участок № 11) эта разница оказалась еще больше: индекс обилия *Ph. caucasicus* в 1970 г. был в 13.5 раза выше, чем в 1969 г., и в 11 раз выше, чем в 1971 г.

Колебания обилия *Ph. caucasicus*, наблюдаемые нами, значительно больше колебаний, отмеченных В. Н. Вьюковым (1969) на стационаре в районе поселка Имам-Баба на реке Мургаб.

Мы пока затрудняемся указать причину таких значительных колебаний индексов обилия *Ph. caucasicus* между соседними годами, кроме ме-

теоретических особенностей года, и, может быть, не столько того года, когда отмечалась высокая численность, сколько предыдущего. Так, 1969 г., предшествующий году высокой численности *Ph. caucasicus* во всех природно-территориальных комплексах, кроме оазиса, отличался, помимо небывало суровой зимы и холодной весны, значительным количеством зимних и весенних осадков. Возможно, эти осадки и явились причиной резкого увеличения индексов обилия *Ph. caucasicus* в 1970 г. На подобные влияния осадков указывает Лисова (1972).

Такую способность к быстрому увеличению численности moskitov в короткий срок нужно постоянно иметь ввиду при прогнозах эпизоотологической обстановки по кожному лейшманиозу.

Л и т е р а т у р а

- Вьюков В. Н. 1969. Многолетняя динамика численности moskitov в очаге зоонозного кожного лейшманиоза Юго-Восточной Туркмении. В кн.: III совещ. по лейшм. и др. троп. трансмис. природно-очаговым болезням людей Ср. Азии и Закавказья. Ашхабад, 28—30 мая 1969 г., М.: 56—58.
- Дергачева Т. И. 1972. Продолжительность развития преимагинальных фаз некоторых видов moskitov (Diptera, Phlebotomidae) по данным лабораторных наблюдений. Мед. паразитол. и паразитарн. болезни, 41 (5): 536—542.
- Дергачева Т. И. 1974. Экологические особенности некоторых видов moskitov подрода *Paraphlebotomus* по наблюдениям в Каршинской степи. Зоол. журн., 53 (11): 1661—1669.
- Дергачева Т. И., Долматова А. В. 1962. К эпидемиологии и эпизоотологии кожного лейшманиоза сельского типа в Каршинском оазисе Узбекской ССР. Сообщ. IV. Физиологическое состояние, возрастной состав и зараженность moskitov, вылетевших из колоний большой песчанки. Мед. паразитол. и паразитарн. болезни, 31 (2): 206—211.
- Дергачева Т. И., Жерихина И. И. 1971. Характеристика фауны и численности moskitov (Phlebotomidae) в зоне освоения Каршинской степи в 1967—1970 гг. В кн.: Н.-практ. конф. по мед. паразитологии. Ургенч, апрель 1971 г. Самарканд: 197—199.
- Дергачева Т. И., Жерихина И. И. 1974. Закономерности распределения moskitov рода *Phlebotomus* в колониях большой песчанки на территории Каршинской степи. Мед. паразитол. и паразитарн. болезни, 43 (4): 423—428.
- Дубровский Ю. А. 1973а. Типологическое районирование, как результат анализа и объединения региональных единиц (на примере туранской части ареала зоонозного кожного лейшманиоза). В сб.: Пробл. мед. географии. М.: 44—45.
- Дубровский Ю. А. 1973б. Материалы о природной очаговости кожного лейшманиоза в подзоне северных пустынь СССР. Мед. паразитол. и паразитарн. болезни, 42 (5): 546—555.
- Дубровский Ю. А., Сафьянова В. М. 1971. Материалы о природной очаговости кожного лейшманиоза в области среднего течения Эмбы. Мед. паразитол. и паразитарн. болезни, 40 (5): 556—561.
- Захарьянц Н. А. 1958. Фауна и сезонный ход численности moskitov Коканда. Мед. паразитол. и паразитарн. болезни, 27 (5): 596—598.
- Звягинцева Т. В. 1968. Фауна, динамика численности, и также зараженности лептомонадами moskitov в селении Байтерек Кашкадарьинской области и близлежащих колониях большой песчанки. В кн.: Тр. Узб. НИИ эксп. мед. паразитол. и гельминтол. им. проф. Л. М. Исаева, 5. Ташкент: 57—61.
- Карпетян А. Б. 1968. Особенности видового состава и численности *Phlebotomus* в различных районах Копетдага. В кн.: Тез. докл. итоговой научн. конф. Ашх. НИИ эпидемиол. и гигиены. Ашхабад: 39—40.
- Карпетян А. Б. 1970. Фауна и динамика численности moskitov в очагах лейшманиоза в горных районах Копетдага. В сб.: Вопр. природн. очаговости болезней, 3. Изд. «Наука», Алма-Ата: 180—189.
- Лисова А. И. 1972. О жизненной схеме развития moskitov. В кн.: Тр. XIII Межд. энт. конгр. М., 2—9 августа 1968 г., т. 3. Изд. «Наука»: 198—199.
- Понировский Е. Н. 1967. О сезонном ходе численности moskitov в очаге висцерального лейшманиоза. Здрав. Туркменистана, № 2: 40—43.
- Понировский Е. Н., Бабич В. В. 1971. К эпизоотологической и эпидемиологической роли *Phlebotomus mongolensis* Sint. в Каракалинском районе Туркменской ССР. Мед. паразитол. и паразитарн. болезни, 40 (3): 313—315.
- Расницына Н. М. 1974. Закономерности распределения moskitov рода *Phlebotomus* в населенных пунктах Каршинской степи. Мед. паразитол. и паразитарн. болезни, 43 (4): 428—434.
- Ремяников Т. Н. 1970. Распределение moskitov в природных очагах кожного лейшманиоза разных ландшафтов Туркмении. Паразитол., 4 (5): 418—422.

- Сафьянова В. М., Вьюков В. Н. 1967. Особенности территориального распределения москитов (Diptera, Phlebotominae) в очагах зоонозного кожного лейшманиоза Юго-Восточной Туркмении. Зоол. журн., 46 (3) : 375—383.
- Сафьянова В. М., Дубровский Ю. А., Геронов В. М., Белова Е. М., Вьюков В. Н., Гунин П. Д. 1965. О комплексных ландшафтно-эпизоотологических исследованиях природных очагов кожного лейшманиоза на юге Туркменской ССР. В кн.: Методы медико-геогр. исслед., М. : 208—222.
- Тимофеева М. Е., Сторожева Е. М. 1939. Экологические наблюдения над флеботомусами гор. Ташкента. Узб. паразитол. сб., 2, Ташкент : 207—221.
- Шакирзянова М. С. 1950. Паразитические насекомые Казахстана, I. Москиты. Изд. АН КазССР, Алма-Ата.

PHENOLOGY OF SAND FLIES OF THE SUBGENUS PARAPHLEBOTOMUS.
INHABITING THE BURROWS OF THE GREAT GERBIL
FROM THE KARSHINSKAYA STEPPE

T. I. Dergacheva, I. I. Zherikhina

S U M M A R Y

Observations were conducted (1960 to 1973) on the sand flies of the subgenus *Paraphlebotomus* inhabiting the burrows of *Rhombomys opimus* in the Karshinskaya steppe (Uzbekistan). *Ph. mongolensis* is most abundant in oasis, *Ph. caucasicus* — in loess low-mountain areas. Throughout the territory investigated *Ph. mongolensis* has two generations per season. The emergence of imago of this species in oasis begins early in May with the first peak of abundance at the end of May — beginning of June and with the second peak in the first decade of August. The flight of *Ph. mongolensis* ceases in general to the middle of September.

In the northern part of the territory investigated *Ph. caucasicus* has two mass generations with peaks in the second decade of June — first-second decade of August. In the southern part of the territory three peaks of abundance of *Ph. caucasicus* were noted: in the middle of May, end of June — beginning of July and the end of August — beginning of September. Therefore, the presence of three generations per season can be suggested here.
